

XVIe Congrès de la Conférence des Cours constitutionnelles européennes
XVIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts
XVI. Kongress der Konferenz der Europäischen Verfassungsgerichte
XVI Конгресс Конференции европейских конституционных судов

**Rapport national / National report / Landesbericht /
национальный доклад
&
Synthèse / Summary / Kurzfassung / резюме**

**RÉPUBLIQUE DE BÉLARUS / REPUBLIC OF BELARUS /
REPUBLIK BELARUS / РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ**

**The Constitutional Court of the Republic of Belarus
Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь**

Russe / Russian / Russisch / русский

**Национальный доклад
к XVI Конгрессу Конференции европейских конституционных судов**

**«Сотрудничество между конституционными судами в Европе –
рамочные условия и перспективы в настоящее время»**

Общность правового пространства Европы во многом предопределяется тем, что абсолютное большинство государств континента являются членами Совета Европы, а многие – также членами Европейского Союза (далее – ЕС). Это предполагает единую стратегию развития национальных правовых систем, интеграцию государств посредством выстраивания общих европейских институтов, активное взаимодействие органов конституционного контроля данных стран с Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) и Судом Европейского Союза (далее – Суд ЕС).

Республика Беларусь пока не является членом Европейского Союза и Совета Европы. Вместе с тем взаимодействие нашего государства и Совета Европы продолжает развиваться. Беларусь выступает стороной некоторых соглашений Совета Европы (в области культуры, образования, права, спорта и др.), входит в Группу государств против коррупции (ГРЕКО), принимает участие в руководящих комитетах Совета Европы по культуре, наследию и ландшафту; по образовательной политике и практике; по молодежи и других, а также в ряде программ и инициатив.

Нормы Конституции Республики Беларусь соответствуют универсальным международным стандартам прав человека и близки положениям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Беларусь, являясь европейским государством, при развитии своей правовой системы во многом ориентируется на общее для всех стран Европы правовое регулирование.

I. Конституционные суды между конституционным правом и европейским правом

1. В белорусской юридической науке и практике термин «европейское право» понимается в широком смысле, а именно как совокупность правовых норм, включающая право Европейского Союза, право Совета Европы и иных европейских международных организаций, регулирующее совокупность экономических, социальных, политических, научных и культурных отношений, правовые нормы, обеспечивающие функционирование европейской системы защиты прав человека, а также многосторонние и двусторонние международные договоры государств Европы.

Более того, европейское право рассматривается не только как система разноуровневых нормативных предписаний, но и как правовая доктрина – результат многовекового научного поиска ученых-правоведов, которые, принадлежа к различным национальным правовым школам, придали европейской юриспруденции синтетический характер и обогатили правовую науку естественно-правовыми, социологическими, психологическими концепциями. Таким образом, помимо регулирующей функции европейское право, будучи ценностью, аккумулировавшей европейское философское наследие, в центре которого находится человек, формирует общеевропейское правосознание.

В современном мире права человека признаны одной из высших ценностей человеческой цивилизации. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 года закреплено, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. В 1993 году на Всемирной конференции по правам человека, собравшей представителей более чем 170 государств, приняты Венская декларация и программа действий, в статье 1 которой указано, что универсальность прав и свобод носит бесспорный характер.

Следует подчеркнуть, что механизм защиты прав и свобод человека, закрепленный в региональных и субрегиональных европейских договорах, не должен противоречить стандартам защиты прав человека, выработанным на уровне международно-правовых актов всеобщего характера, и должен основываться на общепризнанных принципах международного права. Республика Беларусь является членом Организации Объединенных Наций с 1945 года, подписала и ратифицировала такие важнейшие международно-правовые акты, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и другие, прямо вытекающие из Всеобщей декларации прав человека.

Европейская система защиты прав человека характеризуется многомерностью – она создана и действует в рамках Совета Европы, ЕС, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

При этом главным документом является подписанная в Риме 4 ноября 1950 года Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), особая роль которой определяется наднациональным механизмом контроля. За более чем полувековую историю ЕСПЧ укрепил и развил стандарты Конвенции, а также, последовательно устанавливая единые правила правового порядка для государств – участников Конвенции, играет ключевую роль в утверждении общих для всех стран Европы идеалов прав человека.

2. В современном мире, несмотря на то, что концепция государственного суверенитета остается краеугольным камнем функционирования отдельного государства, любое государство прочно связано нормами международного права, в том числе актами межгосударственных интеграционных образований. Такая «многослойность» регулирования сближает международное и национальное право как по объектам воздействия, так и по характеру норм. Республика Беларусь является участницей основополагающих международных договоров в различных сферах, включая защиту прав человека. Конституция нашего государства закрепляет принципы и нормы, регулирующие применение и исполнение норм международного права, взаимодействие международного и национального права.

Согласно статье 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Таким образом, белорусское государство исходит из приоритетного соблюдения общепризнанных принципов международного права, приводит в соответствие с данными принципами всю систему национального законодательства от Конституции и законов до подзаконных нормативных правовых актов.

Международные договоры Республики Беларусь являются составной частью национальной правовой системы. В соответствии с положениями статьи 20 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», статьи 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории государства законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта.

Признавая приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивая соответствие им законодательства, Республика Беларусь придерживается вытекающей из этих принципов концепции прав и свобод человека, основанной на признании в равной мере прав и свобод каждого человека, независимо от его расовой, национальной принадлежности, пола, социального и имущественного положения.

Согласно Конституции человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая статьи 2); государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (часть третья статьи 21).

В Конституции закреплены личные, политические, социально-экономические, культурные права и свободы, которые базируются на таких основополагающих международно-правовых актах в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека, международные пакты 1966 года. Конституционные права и свободы человека и гражданина соответствуют международным стандартам, выработанным как на уровне ООН, так и в рамках региональных международных организаций – Совета Европы, Содружества Независимых Государств, что является подтверждением того, что правовой статус личности в Беларуси соответствует международным стандартам прав человека.

Необходимо учитывать также нормы Конституции, согласно которым Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из общепризнанных принципов и норм международного права (часть первая статьи 18); каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (статья 61).

Конституционный Суд Республики Беларусь призван обеспечивать верховенство и непосредственное действие Конституции на всей территории государства, соответствие нормативных правовых актов государственных органов Конституции, утверждение законности в нормотворчестве и правоприменении. В соответствии с Конституцией и иными законодательными актами Конституционный Суд наделен полномочиями по осуществлению как последующего, так и предварительного конституционного контроля. Кроме того, в практику Конституционного Суда вошло принятие решений *ex officio* об устранении в актах законодательства пробелов, исключения в них коллизий и правовой неопределенности.

В Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году», направленном Конституционным Судом Президенту и Парламенту, подчеркнуто, что правовое государство не может состояться без верховенства права в политической, социальной и экономической жизни. В демократическом государстве посредством осуществления конституционного правосудия защищаются конституционные ценности, прежде всего гарантированные Конституцией права и свободы каждого человека и гражданина.

Исходя из положений статей 8 и 116 Конституции, статей 7 и 20 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», статьи 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» Конституционный Суд учитывает в своей деятельности положения

общепризнанных принципов международного права, а также международных договоров Республики Беларусь.

3. При рассмотрении подавляющего большинства дел, обосновании своих правовых позиций Конституционный Суд активно использует положения международно-правовых актов как универсального, так и регионального характера.

Так, за 1994–2012 годы Конституционный Суд принял более 160 решений, в которых аргументировал свои правовые позиции путем ссылки на принципы и нормы, закрепленные в международно-правовых актах.

В указанных решениях Конституционный Суд использовал положения более 100 международно-правовых актов, около 90 из них – это многосторонние международные акты, более 10 – двусторонние международные договоры.

Наиболее часто Конституционный Суд в своих решениях использовал принципы и нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г., ряде конвенций, принятых в рамках МОТ, и др.

В практике Конституционного Суда при использовании норм международных договоров при вынесении решений и даче заключений выработано несколько подходов.

Первый подход заключается в указании на международные договоры как источник права, которым регулируются те или иные общественные отношения, без ссылок на их конкретные положения. Например, в решении от 29 октября 2009 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе» Конституционный Суд в качестве источника правового регулирования в данной сфере указал Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) 1998 года, участницей которой является Республика Беларусь.

В решении от 31 октября 2008 г. по Закону «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей» в качестве источника правового регулирования отношений по взысканию алиментов на детей указана

Конвенция о правах ребенка 1989 г., ратифицированная Республикой Беларусь.

Второй подход состоит в использовании норм международных договоров при оценке соответствия проверяемого нормативного правового акта международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Так, в решении от 30 октября 2008 г. по Закону «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции» подчеркнуто, что предусматриваемые Законом запреты и ограничения для обеспечения противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции соответствуют международным обязательствам Республики Беларусь в соответствии с Конвенцией о рабстве 1926 г., Конвенцией о правах ребенка 1989 г. и Факультативным протоколом к ней, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.

В решении от 30 октября 2008 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения» отмечено, что предусматриваемые Законом специальные процедуры обращения с источниками ионизирующего излучения, а также меры ограничения оборота таких источников соответствуют международным обязательствам Республики Беларусь, в частности Объединенной конвенции Международного агентства по атомной энергии, заключенной в г. Вене 5 сентября 1997 г.

При проверке конституционности Закона «Об охране атмосферного воздуха» (решение от 8 декабря 2008 г.) указано, что в данном Законе нашли отражение нормы, содержащиеся в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 г. и протоколах к ней, ратифицированных Республикой Беларусь, в части регулирования выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух для существующего и вновь вводимого технологического оборудования с учетом использования наилучших доступных технических методов.

Согласно третьему подходу положения международных договоров активно используются Конституционным Судом при выработке и обосновании правовых позиций, формулируемых им в ходе вынесения решений, прежде всего в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов. Суд учитывает положения не только ратифицированных международных договоров, но и международных договоров, не являющихся обязательными для Республики Беларусь. При этом чаще всего используются международно-

правовые акты, принятые на европейском правовом пространстве и устанавливающие общепризнанные на европейском континенте стандарты и требования к правовому регулированию отношений в конкретной сфере.

Конституционный Суд в ряде своих решений и ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь неоднократно ссылался на положения ЕКПЧ как источник международно-правового регулирования определенных правоотношений.

В Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 году» Конституционный Суд указал, что он «часто обращается и к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которой руководствуется в своей деятельности Европейский Суд по правам человека. Анализ названной Конвенции, которая не является обязательной для Республики Беларусь, а также решений Европейского Суда способствует определению Конституционным Судом Республики Беларусь своей позиции по конкретным вопросам. Решения, которые Конституционный Суд принимал в последнее время, основывались исключительно на нормах Конституции и международного права».

В решении от 3 апреля 2001 г. «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений» Конституционный Суд отметил: в резолюции (78) 8 Комитета министров о юридической помощи и консультациях, принятой Комитетом министров Совета Европы 2 марта 1978 г., указывается, что право на доступ к правосудию и справедливому разбирательству, гарантированное статьей 6 ЕКПЧ, является одним из основных признаков любого демократического государства.

В решении от 23 июня 2010 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» Конституционным Судом подчеркнуто, что применение амнистии соответствует положению пункта 4 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, согласно которому «амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях», а также другим международно-правовым документам, в том числе Совета Европы, в области прав человека и отправления правосудия, на положения которых ориентируется Республика Беларусь, в частности Рекомендации № Rec(99)22 Комитета министров Совета Европы «О проблеме переполнения тюрем и увеличения числа лиц, находящихся под стражей» от 30 сентября 1999 г.

Помимо упомянутых выше актов в решениях Конституционного Суда неоднократно использовались Европейские пенитенциарные правила, рекомендованные Комитетом министров 12 февраля 1987 г.,

Европейская конвенция о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений от 24 ноября 1983 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 года, Рекомендации № R(84) 5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы от 28 февраля 1984 года, документы ОБСЕ, рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы и иные международные документы.

4. В настоящее время постановления ЕСПЧ становятся самостоятельными источниками права для национальных правовых систем государств-членов Совета Европы. Не являясь членом Совета Европы и участницей Конвенции, Республика Беларусь не связана юридическими обязательствами, возникающими из признания государством юрисдикции ЕСПЧ.

Однако в силу того, что постановления ЕСПЧ представляют собой не только акт применения права, порождающий последствия для сторон конкретного спора, но и акт толкования Конвенции, содержащий правовые позиции, можно говорить в широком смысле о влиянии практики ЕСПЧ на национальное законодательство и национальную правоприменительную практику не только государств – участников Конвенции, но и других государств, включая Республику Беларусь, которые нацелены на включенность в европейскую систему защиты прав и свобод человека в будущем. Такой подход основан на том, что посредством толкования норм ЕКПЧ и протоколов к ней ЕСПЧ не только выявляет неправомерную правоприменительную практику в конкретном государстве, принимает «пилотные решения», посредством которых прямо предлагает государству-ответчику внести изменения в национальное законодательство для устранения первопричины нарушения конвенционных прав заявителя, но и нередко вырабатывает положения, расширяющие содержание существующих стандартов или имеющие значение для последующей практики государств по формированию нового стандарта прав и свобод человека.

Особая роль постановлений ЕСПЧ для Конституционного Суда Республики Беларусь заключается во влиянии правовых позиций ЕСПЧ на формирование правовых позиций Конституционного Суда при проверке конституционности нормативных правовых актов. Имеется пример, когда практика ЕСПЧ была принята во внимание при обосновании Конституционным Судом своей правовой позиции и указана напрямую в тексте решения. В частности, в решении от 29 июня 2012 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Жилищного кодекса Республики Беларусь» Конституционный Суд сослался на постановление

ЕСПЧ от 21 февраля 1986 г. по делу «Джеймс и другие против Соединенного Королевства», приведя позицию ЕСПЧ о том, что в современном обществе обеспечение населения жильем является важнейшей социальной потребностью; решение жилищного вопроса не может быть целиком отдано на откуп рынку, неограниченное действие которого, особенно в ситуации трансформации экономики, способно создать опасность нежелательных социальных последствий, а потому отражает не только частный, но и публичный интерес.

В решении от 23 декабря 2011 г. по Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» Конституционный Суд обратил внимание на подходы ЕСПЧ к данному вопросу, в силу которых принадлежность к профессиональному объединению, даже будучи обязательной, не расценивается как вмешательство в свободное объединение и не считается ограничением прав, гарантированных статьей 11 ЕКПЧ, а рассматривается как способствующая защите профессиональных прав.

5. Поскольку в целом при осуществлении контроля конституционности нормативных правовых актов Конституционный Суд опирается на положения Конституции, а ЕСПЧ базирует свои правовые выводы на положениях Конвенции, то в практике Конституционного Суда и ЕСПЧ по отдельным вопросам имеются отличия.

Так, правовая позиция Конституционного Суда, выраженная в Заключении от 11 марта 2004 г., основывалась на конституционных положениях о допустимости применения смертной казни – с указанием на временный характер этого вида наказания, а также возможности введения моратория Главой государства или Парламентом на ее применение. Согласно Протоколу № 6 к ЕКПЧ от 28 апреля 1983 г. ЕСПЧ исходит из недопустимости вынесения смертных приговоров и неприменения смертной казни (например, постановление ЕСПЧ от 7 июля 1989 г. по делу «Сёринг против Соединенного Королевства»).

При проверке конституционности законов по вопросам выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь» (решения от 17 ноября 2011 г., от 7 июля 2009 г.) в отношении положений, предусматривающих, что право гражданина на выезд из Республики Беларусь может быть временно ограничено, если он осведомлен о государственной тайне, Конституционный Суд пришел к выводу, что по своему содержанию закрепляемые в законах ограничения согласуются с требованиями части первой статьи 23 Конституции, поскольку они отвечают интересам национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод других лиц. В то же время ЕСПЧ в постановлении от 21 декабря 2006 г. по делу «Бартик против Российской Федерации»

отметил, что российское законодательство, регулирующее поездки за границу лиц, осведомленных о государственной тайне, устанавливает чрезмерное ограничение на их право выезжать из России независимо от цели выезда, и связь между такой ограничительной мерой и обозначенной защитной функцией в настоящее время отсутствует.

6. Подходы, на которых основывается при вынесении решений Конституционный Суд, в некоторой степени сходны с подходами, выраженными в постановлениях ЕСПЧ. Это объясняется в том числе тем, что многие нормы Конституции по своему содержанию близки положениям ЕКПЧ и восходят к универсальным международным стандартам прав человека.

Так, в решении от 26 мая 2000 г. «О праве граждан на замену по религиозным убеждениям воинской службы альтернативной» Конституционный Суд указал, что право на замену воинской службы альтернативной по религиозным убеждениям должно быть обеспечено действенным механизмом его реализации. В постановлении ЕСПЧ от 22 ноября 2011 г. «Эргеп против Турции» подчеркнуто, что при отсутствии альтернативной формы воинской службы не обеспечивается справедливое равновесие между интересами общества в целом и отказников по убеждениям совести.

При проверке Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности» (решение от 4 июня 2009 г.) Конституционный Суд отметил следующее: несмотря на то, что приостановление финансовой операции, отказ в ее осуществлении и другие ограничения, предусмотренные Законом, затрагивают конституционное право собственности участников финансовой операции, они являются правомерными и допустимыми, поскольку установлены на уровне закона и соответствуют требованиям соразмерности. В постановлении ЕСПЧ от 25 февраля 1993 г. «Функе против Франции» указано, что в области борьбы с утечкой капиталов и уклонением от налогообложения государства испытывают серьезные трудности, связанные с размерами и сложностью банковских сетей и финансовых каналов, а также многочисленными возможностями перемещения капиталов в международном масштабе, чему способствует относительная прозрачность границ, в связи с чем государства вправе прибегнуть к некоторым мерам, например осмотру жилища и изъятиям, для установления вещественных доказательств совершения правонарушений по валютным операциям и преследования виновных в судебном порядке.

При этом необходимо, чтобы в законодательстве и практике были достаточные гарантии для защиты от злоупотреблений.

В отношении ограничения права собственности в вышеуказанном решении Конституционного Суда от 4 июня 2009 г. отмечено, что данное право может быть ограничено законодателем в той мере, в какой это отвечает принципу пропорциональности ограничения прав и свобод. На необходимость справедливого равновесия между интересами общества и осуществлением права собственности для соблюдения разумной соразмерности между используемыми средствами и той целью, на которую направлена любая мера, лишаящая лицо собственности, указано в постановлении ЕСПЧ от 20 ноября 1995 г. «Прессос Компания Навьера А. О.» (Pressos Compania Naviera S. A.) и другие против Бельгии».

В решении Конституционного Суда от 28 декабря 2011 г. по Закону «Об оказании психиатрической помощи» отмечено, что согласно положениям этого Закона возложение на суд полномочий по исследованию предусмотренных данным Законом оснований для принудительной госпитализации и лечения, заявления о принудительной госпитализации и лечении, заключения о необходимости принудительной госпитализации и лечения, вынесенного врачебно-консультативной комиссией психиатрического стационара, заявления о продлении срока принудительной госпитализации и лечения, заключения о необходимости продолжения лечения, вынесенного указанной комиссией психиатрического стационара, а также по принятию мотивированного решения по существу дела, которое служит основанием для принудительной госпитализации и лечения пациента на установленный законом срок, является гарантией защиты прав личности. Такой же подход к этой проблеме закреплен в постановлении ЕСПЧ от 28 октября 2003 г. «Ракевич против Российской Федерации», в котором установлено, что требования закона о том, чтобы суды рассматривали все дела о принудительном заключении под стражу на основе медицинских показаний, является основательной гарантией от произвола.

Таким образом, Конституционный Суд внимательно анализирует практику ЕСПЧ, как выработанную за предшествующий период его деятельности, так и формируемую в настоящее время, в особенности в отношении государств постсоветского пространства, национальные правовые системы которых во многом схожи. В Конституционном Суде создан постоянно пополняемый электронный банк данных правовых позиций ЕСПЧ, систематизируемых по критериям (классификатору), разработанным Конституционным Судом.

Что касается Суда ЕС, то специальная работа по анализу и обобщению практики Суда ЕС не ведется, хотя Конституционный Суд

знакомится с материалами в первую очередь о взаимодействии конституционных судов государств ЕС и Суда ЕС при вынесении им решений в преюдициальном порядке по запросам конституционных судов в соответствии со статьей 267 Договора о функционировании ЕС.

II. Взаимодействие Конституционного Суда Республики Беларусь с иными органами конституционного контроля зарубежных государств

1. Формирование в Республике Беларусь института конституционного контроля происходило путем заимствования европейской модели конституционного контроля и реализовано учреждением в 1994 году специализированного органа конституционного контроля – Конституционного Суда Республики Беларусь.

В основу белорусского института конституционного контроля было положено в определенной мере сочетание австрийской (последующий контроль нормативных правовых актов) и французской моделей конституционного контроля (предварительный конституционный контроль законов, принятых парламентом, до подписания президентом). В дальнейшем европейский опыт по реализации предварительного конституционного контроля был использован при выработке законодательных подходов по осуществлению Конституционным Судом предварительного контроля конституционности законов, принятых Парламентом, до подписания их Президентом Республики Беларусь.

Хотя в практике Конституционного Суда не было случаев прямой ссылки в тексте решения на конкретное решение конституционного суда иностранного государства, при формировании собственных правовых позиций Суд учитывает правовые позиции зарубежных конституционных судов, принимая во внимание аргументацию и доводы, высказанные ими при анализе сходных правовых проблем.

2. В настоящее время реализация Конституционным Судом своих полномочий требует изучения с использованием всех доступных источников любых решений органов конституционного контроля в той мере, в какой они имеют отношение к вопросам, рассматриваемым Конституционным Судом. Исходя из специфики осуществления обязательного предварительного контроля конституционности всех законов (около 600 решений за 2008–2012 гг.), изучаются решения конституционных судов практически по всем отраслям права.

3. Конституционный Суд прежде всего изучает решения органов конституционного контроля таких государств как Армения, Азербайджан,

Казахстан, Латвия, Молдова, Россия, Украина, доступных на русском языке. Кроме того, Суд изучает решения органов конституционного контроля, опубликованные и на других языках. Например, при осуществлении полномочий по обязательному предварительному контролю конституционности законов более углубленно изучается опыт Конституционного Совета Франции.

Основные предпосылки восприятия и рецепции Конституционным Судом практики зарубежных конституционных судов заключаются в общем историческом прошлом постсоветских государств, в которых более полувека действовали общие законы. До настоящего времени практически во всех из них построение и функционирование национальных правовых систем основывается на общих принципах. В связи с этим проблемы и, как следствие, судебная практика органов конституционного контроля по отдельным вопросам имеют несомненное сходство. При вынесении решений Конституционный Суд анализирует правовые позиции прежде всего Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемым аналогичным правовым проблемам, и в решениях по нескольким делам Суд опирался на его отдельные правовые позиции. Это обусловлено сложившимися взаимоотношениями Беларуси и России. Двусторонними договорами (в том числе и об учреждении Союзного государства) предусматриваются меры по гармонизации и сближению законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Такая общность на уровне законодательства, в свою очередь, предопределяет общность подходов конституционных судов к разрешению сходных дел. В настоящее время в Суде сформирован и ведется на постоянной основе банк данных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

При этом следует отметить, что правовая система Республики Беларусь открыта для рецепции доктринальных подходов, лежащих в основе судебной практики зарубежных стран.

4. Формы сотрудничества Конституционного Суда с зарубежными органами конституционного контроля разнообразны: обмен опытом работы, участие в международных конференциях и проведение совместных мероприятий, заключение международных договоров о сотрудничестве, обмен визитами на уровне судей и работников секретариатов, обмен печатными изданиями, взаимное консультирование посредством «Венецианского форума» и др.

В частности, в настоящее время заключены меморандумы о сотрудничестве с конституционными судами Азербайджана и Украины. В рамках «Венецианского форума» ежегодно направляется несколько десятков ответов консультативного характера (с развернутым анализом

национального законодательства, примерами из практики Конституционного Суда Республики Беларусь) по запросам органов конституционного контроля из многих стран Европы. Статьи ведущих конституционалистов Европы о доктринальных подходах к различным правовым проблемам регулярно публикуются в официальном издании Конституционного Суда – Вестнике Конституционного Суда Республики Беларусь.

5. Большую роль в разработке новых доктринальных подходов в деятельности Конституционного Суда играют исследования в области сравнительного правоведения. В связи с этим Конституционный Суд заинтересован в работе Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) по комплексному исследованию отдельных правовых проблем на европейском конституционном пространстве. Заключение Венецианской комиссии и другие документы позволяют выработать доктринальные подходы, формулировать правовые позиции Конституционного Суда с учетом передового опыта конституционного строительства европейских государств, что способствует эффективному развитию судебной системы белорусского государства в целом.

Конституционный Суд активно участвует в деятельности международных организаций в сфере конституционного правосудия, работающих под эгидой Венецианской комиссии, включая Конференцию европейских конституционных судов, Конференцию органов конституционного контроля стран новой демократии, Всемирную конференцию по конституционному правосудию, что позволяет, с одной стороны, предоставлять объективную информацию об изменениях в области конституционного контроля в Республике Беларусь, а с другой – совершенствовать деятельность Конституционного Суда.

6. Конституционный Суд на регулярной основе направляет Вестник Конституционного Суда (журнал, издаваемый ежеквартально с 1995 года) в 23 государства. В указанном издании публикуются все решения Суда, а также информация о деятельности Суда, аналитические исследования, научные статьи ведущих белорусских и зарубежных ученых-конституционалистов. Материалы, содержащие информацию о наиболее значимых решениях и правовых позициях, сформулированных Конституционным Судом, направляются также в Бюллетень по конституционному прецедентному праву Венецианской комиссии и журнал «Вестник органов конституционного контроля стран новой демократии». Это дает основания полагать, что высказанные идеи и правовые позиции могут быть восприняты и использованы другими

органами конституционного контроля при разрешении ими сходных правовых проблем.

Заключение

Национальные правовые системы современных государств, включая Республику Беларусь, претерпевают существенные изменения в связи с процессами глобализации и интеграции, усилением роли наднациональных правовых инструментов. Однако конституционные принципы государственного суверенитета, независимости и самостоятельности государства в осуществлении внутренней и внешней политики (статья 1 Конституции Республики Беларусь) остаются главными приоритетами современного белорусского государства.

Несмотря на то, что непосредственная имплементация норм европейского права в белорусское законодательство не рассматривается в качестве безусловного императива ввиду ограниченного участия Республики Беларусь в европейских интеграционных образованиях, национальный законодатель стремится учитывать европейские правовые подходы к регулированию соответствующих общественных отношений.

В решениях Конституционный Суд неоднократно указывал органам, осуществляющим законодательную и правоприменительную деятельность, что содержание норм Конституции о правах и свободах человека неразрывно связано с пониманием прав и свобод, выработанным международным сообществом в рамках международных стандартов в сфере прав человека.